

УДК 342.34

*В.М. Белоусова***ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ Ю. ХАБЕРМАСА В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ДЕМОКРАТИИ**

Описываются основные модели демократии, выделяемые современной наукой, в процессе систематизации научных знаний о демократии и, прежде всего, существующих различных подходов в истолковании данного феномена. К конкурентным демократиям отнесено семнадцать идеальных конструкций. Причем в отдельную категорию объединены теории, возникающие в конце XX в. и отражающие особенности современного постиндустриального информационного общества. У них имеется общее основание, в качестве которого выступают ускоряющийся научно-технический прогресс и возрастающая информатизация социальной жизни. Дается краткая характеристика каждой из представленных моделей. Рассматриваются основные аспекты делиберативной (дискурсивной) теории демократии, разработанной знаменитым немецким философом современности Юргеном Хабермасом в контексте его коммуникативной теории общества. Исследуются отечественные и зарубежные научные источники, освещающие заявленную тему. Анализируется специфика формирования демократической концепции Ю. Хабермаса.

Ключевые слова: демократия, модели демократии, конкурентные демократии, политико-правовые взгляды Ю. Хабермаса, делиберативная теория, коммуникативная теория, дискурс, либералы, коммунитаристы.

Термин «демократия» широко распространен в юридической, философской и политологической специальной литературе. Данной теме посвящено множество научных трудов, работ, книг, статей и т. д. Вместе с тем содержание понятия «демократия» остается неясным. Оно не перестает быть предметом внимания, обсуждения, споров и дискуссий. Многочисленность и неоднозначность дефиниций демократии требуют определенной систематизации научных знаний и, прежде всего, существующих различных подходов к ее пониманию, а также соответствующих им концепций. Такая упорядоченность представляется важной и значимой для анализа политической, государственно-правовой областей общественной жизни.

По мнению немецкого ученого Б. Гуггенбергера, в теории демократии существуют два основных типа концептуальных подходов: нормативный и эмпирически-описательный (дескриптивный). В рамках нормативного подхода демократия рассматривается в идеальном виде, акцентируется ее превосходство перед другими формами управления обществом. В рамках дескриптивного подхода внимание также уделяется вопросу: что такое демократия. Однако упор делается на ее функционировании, на том, как она реализуется на практике. Вместе с тем такое разграничение позволяет наметить лишь некоторые ориентиры, причем весьма приблизительные, поскольку нормативные принципы познания требуют соответствующей критической оценки, а значит, апеллируют к политическому опыту, в то время как эмпирические исследования нуждаются в определенной теории. Поэтому в пределах этих двух подходов рождаются многочисленные направления исследований [1. С. 140].

Исследователь А. Мадатов, в отличие от Б. Гуггенбергера, выделяет четыре подхода. Это политико-институциональный подход, в рамках которого раскрываются характеристики политического режима, выявляются его политические и правовые признаки (например, политический плюрализм, гражданское общество, альтернативные выборы представительных органов власти, принцип разделения властей и др.). Второй подход называется процессуально-процедурным. Им охватываются вопросы, связанные с жизнедеятельностью какой-либо общности. Последняя может существовать и на государственном, и на локальном уровнях. Подобная общность может быть представлена политическими партиями и иными организациями, в которых действует принцип подчинения воле большинства при равных правах и обязанностях, в свободном доступе их членов к обсуждению и принятию решений. Следующим является культурологический подход, который связывает демократию с определенной культурой. Сюда включается и политическая культура, основополагающими принципами которой должны выступать толерантность, личностная автономность, гражданская активность и ответственность. Четвертый подход – аксиологический. В его рамках демократия рассматривается как определенная социальная, культурная и политическая ценность, неразрывно связанная со свободой, неотчуждаемыми правами человека, гарантиями развития и совершенствования личности [2. С. 3-4].

Западная наука в XX в. активно конструировала рационально-утилитарный подход. Он состоит в трактовке демократии как наиболее рациональной формы общественно-государственного устройства, учитывающей интересы всех слоев населения и социальных групп, а потому высокоэффективной. Здесь демократия сочетается с рыночной экономикой. Ей свойственна открытость общества для решения задач социального развития, реализации инициатив отдельных граждан или общественных объединений. Рационально-утилитарное обоснование демократии содержится в системных теориях Н. Лумана, К. Дойча и др., где она выступает «наиболее предпочтительным способом адаптации к внешним условиям» [3. С. 24].

Наряду с выделением концептуальных подходов в понимании демократии в современной научной литературе высказывается мнение о необходимости классификации ее концепций. В свете одной из предлагаемых классификаций разграничиваются идентитарная и конкурентная демократии. Критерием для такого деления выступает качественное состояние населения.

Идентитарной (от лат. *identitas* – тождество, идентичность) считается демократия, при которой народ понимается как единое целое [4. С. 25]. Ее также называют всеобщей. Здесь каждый отдельный человек, являющийся добровольным элементом такого целого, принуждается исполнять всеобщую волю. Идентитарные демократии встречались в основном в древнем мире. Концепции идентитарной демократии, существующие в настоящее время, основываются на осуждении и непринятии либеральных идей, признающих деление социальных феноменов на «публичные» и «частные». Они опираются на суждение о социальном единстве, целостности народа, нации и считают, что единая воля данного народа (нации) приоритетна над волей отдельных граждан. Первая имеет место быть еще до своего публичного выражения. При этом суверенитет понимается как осуществление общей воли.

В научной литературе к идентитарным демократиям относят античную, вечевую, коллективистскую, социалистическую демократии [4. С. 25-52].

К античной демократии причисляют классические демократии Древней Греции и Рима. Ее идеи воплощены в учениях о свободе, равенстве и социальной справедливости таких греческих философов, древнеримских политических и общественных деятелей, как Протагор, Горгий, Гиппий, Антифонт, Демосфен, Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон и др. В качестве вечевой выступает русская народная демократия, существовавшая в Древней Руси (X-XIII вв.). Она покоилась на силе общины, главным органом управления которой было общенародное собрание, и слабости централизованной власти. Вече могло изгнать неугодного князя и призвать на княжение другого. Наиболее независимыми были вече в Новгороде и Пскове. Такая демократия носила непосредственный характер. Идеалы вечевой демократии возродились в течении народничества XIX в. и в трудах В.Г. Белинского, А.И. Герцена, В.О. Ключевского, Н.Г. Чернышевского и др. Коллективистская демократия является теоретической моделью, разработанной в эпоху Просвещения Жан-Жаком Руссо, где своеобразно интерпретируется идея общины. При такой демократии личность не обладает правами, она добровольно отчуждает их в пользу своей общины, которая призвана заботиться об удовлетворении потребностей ее членов [5. С. 208-210]. Поэтому власть народа является абсолютной. Понятий «большинство» и «меньшинство» как таковых не существует. Мнение меньшинства не учитывается, оно подчиняется большинству. Коллективистская демократия, опирающаяся на идеалы эгалитаризма, исключает любые социальные противоречия, так как все члены общества обязаны заботиться о государственных интересах. Идеи этой теоретической модели нашли отражение у К. Шмидта.

Социалистическая демократия получила теоретическое начало в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и в XX в. была практически реализована в СССР, ряде стран Европы, Китае, Вьетнаме, на Кубе. Она базируется на однородной воле рабочего класса. Поэтому сначала для построения такой демократии предусматривалась диктатура пролетариата, которая постепенно должна отмирать по мере нарастания однородности в обществе, вследствие чего происходит стирание классовых различий и естественное слияние интересов различных социальных групп в единую общенародную волю. Выразителем власти народа декларировалось социалистическое государство в форме советов или народной демократии.

Конкурентными признаются такие демократии, при которых государственная власть обретается в ходе политической борьбы между различными группами населения по законодательно установленным правилам, нормам и процедурам. Поэтому в таких демократиях предусматривается учет мнения меньшинства. Существует множество теорий конкурентной демократии. Российские исследователи Ю.К. Бегунов, А.В. Лукашев, А.В. Пониделко выделяют одиннадцать таких моделей [4. С. 53-96]. Одна-

ко к конкурентным демократиям можно отнести семнадцать идеальных конструкций, большинство которых формулируется современной наукой.

Первой следует назвать либерально-консервативную демократию, ее также называют демократией классического либерализма или традиционной. Она исходит из признания приоритета личных интересов, отделения их от государственных. Интересы личности заключаются в обеспечении естественных прав человека, а именно: права на жизнь, свободу волеизъявления при выборе правителей, права на собственность и свободу деятельности, на свободный доступ к информации и др., которые могут быть ограничены только рамками законов. Права личности закрепляются в конституциях и защищаются независимым от государства судом. При этом законы в основном отражают интересы индивидов. Источником власти признается отдельная личность. Государство играет роль «ночного сторожа». В его компетенцию входит лишь охрана общественного порядка, прав граждан и внешней безопасности. Либеральные ценности, первоначально сформулированные Дж. Локком, Ш.-Л. Монтескье, А. де Токвилем и др. и получившие развитие в трудах Дж.М. Кейнса, О. Ламбсдорфа и др., были реализованы в США, Великобритании, Финляндии и Эстонии.

Социал-демократия впитала основные либеральные ценности, соединив их с принципом коллективизма. Социал-демократы выступают за парламентскую демократию и социальное партнерство. Они признают возможность существования различных форм собственности. Однако приветствуются коллективистские формы собственности на основные средства производства. В центре социал-демократических ценностей находится коллективное воплощение свободы, справедливости, солидарности. В странах Западной Европы (например, в Великобритании, Германии и Франции) социал-демократы часто находятся у власти. Становление теоретической модели современной социал-демократии связано с ревизией марксизма, имеющей целью осуществление социализма мирным путем на основе сложившегося буржуазного порядка, не «ломаая», а используя существующее государство. Эти идеи пропагандировали еще Ф. Лассаль, Э. Бернштейн. Их практическое воплощение связано с именами многих современных политиков, например Т. Блэр и Г. Шредером. Модернистское направление в социал-демократии представлено О. Лафонтеном, П. Глоцом, Б. Энгхольмом.

Модель христианской демократии возрождает и поддерживает традиционные религиозные (в основном католические) и общинные ценности. Она основывается на естественных, неотчуждаемых правах и свободах человека и гражданина, а также на принципах свободы, справедливости, солидарности и общего блага. Причем общее благо часто связывается с идеалами христианской морали. Приведение в соответствие личного интереса и общего блага, как считают христианские демократы, представляет собой главную задачу политики государства. В Европе (Франции, Италии, Германии, Австрии и т. д.) существуют христианско-демократические партии, которые относятся к консервативному политическому течению. Среди представителей данного движения можно назвать К. Аденауэра, Л. Эрхарда, Г. Коля в ФРГ, А. де Гаспери, А. Моро и А. Фанфани в Италии.

Плебисцитарная (мандатная или партийная) демократия – это демократия, при которой народ осуществляет свое волеизъявление. Он влияет на власть, одобряя или отвергая партийные программы. Любой гражданин, участвуя в демократических выборах, по сути, высказывает свое мнение относительно принимаемых в обществе законов и выдвигаемых политических программ. Такие программы представляют партии, которые одновременно выдвигают кандидатов на выборные посты в органы государственной власти. Соответственно, побеждают те из них, чьи партийные программы наиболее отвечают интересам народа. Основоположником данной модели считается М. Вебер. Поэтому примером «рационального» правления, плебисцитарной демократии является Германия. В этой стране существует парламентская форма демократии и пропорциональная система выборов [4. С. 71-73].

Идеи элитарной демократии, которую также называют репрезентативной или представительской, формулируются в связи с появлением теории «элит», разработанной В. Парето и Г. Моска. Такая демократия основана на постулате компетентного, ответственного представительства народа в органах государственной власти. При данной форме демократии не существует собственно народо-властия. Народ доверяет решение социальных вопросов и ведение всех государственных дел избранному им правительству. Фактически получается, что власть осуществляется управленческой элитой, но с согласия народа. Примером элитарной демократии служит Великобритания – родина парламентаризма. Такую модель пропагандируют, например, Й. Шумпетер, Т. Дай, Л. Зиглер, Р. Дарендорф.

Плюралистической считается демократия, при которой народ представляет собой сложное образование, состоящее из различных социальных групп, различающихся в зависимости от их интере-

сов. Они конкурируют между собой в борьбе за власть. Побеждают интересы той группы, которая смогла овладеть властью в ходе политической борьбы. Что касается интересов граждан, образующих другие группы, то они реализуются на основе баланса общественных интересов в спорных вопросах с помощью взаимных компромиссов. Власть большинства при этом отрицается, так как оно характеризуется не как устойчивое, а как изменяющееся образование. Плюралисты полагают, что группы интересов способны выражать мнения граждан намного эффективнее, чем сами граждане. Представителями данной теории являются Р.А. Даль, Г. Ласки, Д. Труман, Е.Фрэнкель, Э. Хейвуд и др.

Теория экономической (рыночной) демократии постулирует, что вся система хозяйствующих предприятий находится в собственности коллективов работников, которые на них трудятся. Они же и управляют производством, руководствуясь при этом демократическими принципами. При данной модели подразумевается справедливость в экономических отношениях и в распределении производственных ресурсов, свобода частной собственности на средства производства. При этом законы и обычаи рыночной экономики переносятся на все сферы деятельности граждан, в том числе на социально-политические отношения. Основоположником теории экономической демократии является Э. Даунс. Однако эта модель в целом не была реализована на практике. Ее отдельные элементы прослеживались в таких странах развитого социализма, как Югославия и Венгрия. Кроме того, их можно наблюдать в США.

Партиципаторную (от англ. *participate* – участвовать) демократию также называют частичной или демократией участия. Она представляет собой универсальную организацию всех областей государственной и общественной жизни, при которой граждане не только принимают участие в прямых выборах власти, но также имеют возможность участвовать в процессах принятия политических решений и контроля за их реализацией. Партиципаторная модель демократии сложилась под влиянием критики в 60-70-х гг. XX в. недостатков репрезентативной (представительской) демократии, те или иные аспекты которой получили развитие в различных демократических теориях, прежде всего в элитарной модели. Поэтому в ней ярко выражен принцип децентрализации власти, широкого участия народных масс в политике, развития управления на муниципальном уровне. Ханс-Адам II (Князь Лихтенштейна) в своей книге «Государство в третьем тысячелетии» указывает, что «прямая демократия и право на самоопределение на местном уровне образуют демократию образованных людей» [6. С. 132]. По мнению сторонников партиципации, это служит идеалом, к которому следует стремиться. Термин «демократия участия» ввел в научный оборот К. Пейтман. Различные ее аспекты разрабатываются Б. Барбером, П. Бахрахом, Н. Боббио, К. Макферсоном, Д. Циммерманом и др.

Теория системной демократии связана с именем авторитетного представителя радикального функционализма Н. Лумана. Для этой демократии характерно совмещение процессов выработки необходимых решений и сохранения комплексности общества как социальной системы (иными словами, структурной открытости для других вариантов действий). Свобода, плюрализм, конкуренция различных мнений, соучастие и т.д. в контексте системно-теоретического обоснования демократии приобретают несколько иной смысл. Их наличие способствует сохранению политического режима благодаря эффективному приспособлению к среде системы. В данном случае демократическое соучастие представляет собой особую ценность и значимость не в качестве инструмента осуществления личной или коллективной автономии. Оно является гарантом для более широкого круга политических решений, ведет к развитию политического процесса.

Целью построения делегативной (полномочной) демократии признается институционализированный демократический режим. Для этого необходимо создание демократических институтов с помощью крупной коалиции. Причем последняя должна быть обеспечена поддержкой со стороны влиятельных лидеров. Такие институты будут способствовать решению социально-экономических проблем. При делегативной демократии кандидат, победивший на президентских выборах, имеет право управлять страной по своему усмотрению, ограничиваясь только рамками существующих конституционных норм и властных отношений. Эта теория получила разработку в трудах аргентинского политолога Г. О'Доннелла и др. Она нашла свое воплощение в ряде стран Латинской Америки (например, в Эквадоре, Перу, Бразилии) [3. С. 78-70].

Рефлексирующая (размышляющая) модель демократии предложена А. Этциони. Для нее характерна включенность общественного мнения в политическое управление. Члены социума размышляют и дискутируют об устройстве общественной и частной жизни. В процессе таких размышлений, рефлексий, оценок образуются и развиваются механизмы принятия решений. Сторонники данной модели

называют их механизмами автономии народа. Они выражают суть демократии в политической сфере, когда властные структуры подотчетны обществу.

Легальная (либертарная) демократия декларирует минимальное вмешательство государства в сферу гражданского общества. По мнению легалистов, основная задача демократии состоит в уменьшении роли государства и организации наибольшего пространства для индивидуальной свободы, а также для развития свободных рыночных отношений. По сути, это возрождение ранних идей либерализма в контексте неоклассического экономического анализа. Теоретические конструкции либертарной демократии представлены в работах Р. Нозика, Ф. Хайека [7. С. 79-92].

В отдельную категорию можно объединить следующие теории, возникающие в конце XX в. и отражающие особенности современного постиндустриального, информационного общества. По своей сути они существенно различаются и являются автономными. Однако у них имеется общее основание, в качестве которого выступают ускоряющийся научно-технический прогресс и возрастающая информатизация социальной жизни.

Так, при интегральной демократии (технодемократии) политический строй основывается на науке. Народ принимает активное участие в политическом процессе. Осуществляется просвещенное правление (самоуправление) народа в лице его представителя. При этом к данному процессу обязательно привлекается широкий круг экспертов. Такой политический строй развивается на основе кооперативной собственности, что способствует достижению всеобщего равенства. Данная модель предложена М. Бунге. Исследователь полагает, что ее можно внедрить в бывших социалистических странах, где еще нет большого количества олигархов и значительных размеров частного капитала, способных повлиять на процедуру технической экспертизы. Последняя должна проводиться в интересах всего общества.

Информационная демократия основывается на принципах всеобщего избирательного права, свободного распространения информации, отсутствия обмана и разного рода манипуляций со стороны политтехнологов. В результате их реализации формируются взаимосвязи между избирателями, средствами массовой информации и избираемыми лицами (кандидатами). Здесь информация определяет демократические действия граждан. В таком обществе гарантируется свобода печати и гласность, обеспечивается функционирование множества общедоступных банков данных. Среди сторонников этой модели можно назвать М. Рокара и российского исследователя Р.Ф. Абдеева. Последний считает, что в процветающем государстве должны взаимодействовать пять независимых властей: законодательная, исполнительная, судебная, а также власть информации и власть интеллекта, пронизывающие первые три.

Особенности современного общества способствовали рождению теории электронной демократии. При такой демократии техническое оснащение власти и гражданских структур находится на высоком уровне. В течение выборов, референдумов, плебисцитов используются системы интерактивного взаимодействия (например, ТВ, Интернет). Сетевые компьютерные технологии обеспечивают политическую коммуникацию и способствуют реализации принципов народовластия. Кроме того, они делают возможным достижение соответствия политического устройства с реальными потребностями современного общества [2. С. 93]. Эти идеи активно пропагандируют в отечественной науке такие ученые, как Ю.А. Нисневич, И.В. Эйдман и др.

Бесспорно, не учитывать современные реалии невозможно. Компьютерные технологии существенно облегчают многие политические процедуры и способствуют расширению поля политических коммуникаций. Вместе с тем хочется отметить опасность появления радикальных теорий. Начинают формулироваться идеи, которые называют «информационным тоталитаризмом», а А. Бард и Я. Зодерквист именуют их «нетократией» [8. С. 24]. Они полагают, что «сеть заменит человека в качестве великого общественного проекта. Кураторская сеть заменит государство в его роли верховной власти и верховного провидца. Сетикет заменит собой закон и порядок по мере того, как основные виды человеческой деятельности все больше переместятся в виртуальный мир» [8. С. 89]. Здесь выдвигается тезис о замещении политических структур государства информационно-медийной элитой.

Изложенное свидетельствует о многогранности и многозначности феномена демократии, поэтому было бы наивно полагать, что какой-либо систематизацией можно охватить всё её существующее многообразие. Так, отмечает известный американский политолог Л. Даймонд, авторы Д. Колльер и Ст. Левицки смогли обнаружить более 550 подвидов демократии [9. С. 10]. Однако даже эту классификацию вряд ли можно считать исчерпывающей.

Подобную идею о многообразии современной демократии проводит А. Лейпхарт, формулируя концепцию «многосоставного» общества [10. С. 217-225; 11. С. 40-49], для которого характерно совпадение политических противоречий с границами социальных различий. В основе последних лежат самые разные факторы: имущественные, территориальные, культурные, религиозные, языковые, расовые и пр. Данная теория базируется на описании огромного количества материала, поставляемого политической практикой. Она обосновывает модель общественной демократии, которая выступает теоретическим завершением реальных многочисленных политических конструкций. Общественную демократию также называют согласительной, консоциативной или консоциальной. Она предлагает действенные способы стабилизации многосоставных обществ. При такой демократии правящая верхушка общества, сформированная из представителей элиты, открыта для ведения переговоров и разрешения противоречий, возникающих в обществе между различными общественными группами и слоями населения. В результате чего закрепляются определенные договоренности. Возникающие противоречия разрешаются, а социальные конфликты предотвращаются благодаря открытости элит, находящихся в политических структурах. Таким образом, урегулирование конфликтов осуществляется путем согласования взаимоприемлемых решений, посредством достижения консенсуса. Полнота реализации общественной демократии зависит от уровня социального и политического развития, который формирует цивилизационные достижения компромиссов. Общественная демократия, по мнению А. Лейпхарта, характерна для Швейцарии, Бельгии, Нидерландов, Австрии.

Особый интерес представляет концепция делиберативной (от лат. *deliberatio* – обсуждение) или дискурсивной демократии, развиваемая с конца XX в. в трудах немецкого философа Ю. Хабермаса. Это демократия рационального дискурса, обсуждения, убеждения, аргументации и компромисса. Делиберативная демократия, в противоположность общественной демократии, конституируется как теоретическая идеальная модель, предполагающая ценностный анализ современных политических реалий.

В современном научном знании схожие в ценностном плане концепции общественной и делиберативной демократии принято различать по характеру их возникновения. Лейпхарт выстраивает свою реальную модель демократии, основываясь на эмпирических положениях, на сравнении и обобщении опыта ряда европейских государств. Хабермас, напротив, создает идеальную модель демократии на основе коммуникативного дискурса. Если описательная модель Лейпхарта со временем теоретически обогащается и приобретает черты нормативистской, то концепцию Хабермаса в научной литературе по-прежнему считают исключительно идеальной, умозрительной. Однако следует отметить, что в реальной общественной жизни коммуникативных составляющих и осуществляемых на их основе дискурсов намного больше, чем кажется на первый взгляд. Участие индивидов в открытых обсуждениях, форумах, организованных при помощи сетевых компьютерных технологий, можно рассматривать в качестве предпосылки дискурсивной демократии. Хотя здесь, как отмечалось выше, существует опасность перерождения подобных технологий в средства манипулирования социально-политическим сознанием и информационного тоталитаризма. Граждане современного государства на сегодняшний день желают и в большей степени готовы к политическому дискурсу. Однако для полного осуществления идей коммуникативной демократии необходимо развивать и совершенствовать механизмы организации независимых собраний общественности, политического дискурса, достижения взаимопонимания и консенсуса, потому как без таких механизмов (процедур, по Хабермасу) не может быть нормального демократического процесса.

Научное сообщество высоко оценивает вклад Ю. Хабермаса в развитие философской и политико-правовой мысли. Его относят к тем немногим теоретикам, чье творческое развитие определяется обширными публичными дискуссиями. Он «постоянно держит руку на пульсе современного дискурса, причем не только в философии, но и в социологии, культурологии, психологии, теории политики и права» [12. С. 263]. Немецкий мыслитель выстраивал свою модель демократии, оттачивая ее положения в полемике с такими видными философами нашего времени как Дж. Роулз, Р. Рорти, Ч. Тейлор, К.О. Апель и др.

В свете этого следует остановиться на наиболее известной дискуссии между «либералами» и «коммунитаристами», охватившей мировое научное сообщество. Начало спора положило опубликование книги профессора Гарвардского университета Дж. Роулза «Теория справедливости» в 1971 г. Свои либеральные взгляды Роулз* основывал на концепции справедливости. Справедливость тракто-

*В специальной отечественной литературе встречается различное написание фамилии ученого (Роулз, Ролз, Роулс).

валась ученым как «честность» выбора свободных индивидов [13. С.26-37; 14. С. 255-258], которая невозможна без признания автономии человеческой личности, ее индивидуальных прав, свобод, принципа веротерпимости и равенства [15. С. 408-409]. Никакие тезисы об общей пользе (благе) не в силах оправдать нарушения перечисленных выше прав, свобод и принципов. Каждому человеку должно предоставляться право реализовать свою свободу по своему усмотрению. Вместе с тем с его стороны также необходимо признание прав и свобод других индивидов. Такой либерализм в той или иной степени поддерживается Б. Аккерманом, Т. Нагелем, У. Кимликом, Р. Дворкиным и др.

Оппонентами ему выступили представители коммунитаризма: М. Сэндель, А. Макинтайр, Ч. Тэйлор, М. Уолцер и др. Высказывалась критика в адрес чрезмерного индивидуализма либералов в понимании общественных отношений. Осуждался их избыточный субъективизм относительно общественных ценностей и умаление роли социума. Кроме того, коммунитаристы начали оспаривать либеральное положение о приоритете права индивида по отношению к общему благу.

Таким образом были сконструированы две противоположные модели демократии, а Ю. Хабермас, в свою очередь, в процессе этих споров сформировал третью – делиберативную демократию. Как отмечает сам философ, он развил и предложил свою процедуралистскую концепцию демократии на волне разгоревшейся дискуссии между либералами и коммунитаристами. Немецкий ученый подробно проанализировал взгляды обеих сторон. Главное различие, по его мнению, состоит в понимании роли демократического процесса.

Согласно либеральным воззрениям, данный процесс выполняет задачу «программирования государства в интересах общества». При этом государство предстает аппаратом публичного управления, а общество выступает как система «сообщения» индивидов и результатов их труда, структурированного рыночным хозяйством. При этом «политика (в смысле формирования политической воли граждан) выполняет функцию фокусирования и проведения в жизнь частных интересов общественного значения, в противоположность государственному аппарату, специализирующемуся на административном применении политической власти в коллективных целях» [16. С. 382].

Для коммунитаристских воззрений характерным является то, что политика в них не размыта, а наоборот, конститутивна. Это признается важнейшим фактором для процесса социализации в целом. «Политика понимается как форма рефлексии над жизненным контекстом нравов. Она образует ту среду, в которой члены естественно возникших солидарных общностей осознают свою обусловленность друг другом и в качестве граждан государства по своей воле и сознательно развивают заранее обнаруживаемые отношения взаимного признания, образуя ассоциацию свободных и равных носителей прав» (Там же). Тем самым признается, что наравне с административным применением политической власти и частным интересом существует солидарность. Она рассматривается в качестве третьего источника общественной интеграции.

Такие расхождения в понимании политики порождают различия в интерпретации общественного правопорядка. Исходя из либеральных воззрений, суть его заключается в возможности в каждом отдельном случае установить, какие права принадлежат тем или иным индивидам. Правопорядок конструируется, исходя из субъективных прав. У республиканцев (коммунитаристов) субъективные права гарантируются благодаря объективному правопорядку. Совместная жизнь основывается на равноправии, автономии и взаимном уважении. В данном случае правопорядок конструируется исходя из его объективно-правового содержания.

Ю. Хабермасу импонирует республиканская модель демократии по своей сути. Однако он отмечает ее главный недостаток. «Она слишком идеалистична и ставит демократический процесс в зависимость от добродетелей граждан государства, ориентированных на достижение общего блага. Ведь политика состоит не только, и даже не в первую очередь, в рассмотрении вопросов этического самопонимания. Ошибка заключается в этическом сужении политического дискурса» [16. С. 390].

Немецкий философ предлагает учитывать многообразие существующих форм коммуникации. В них общая воля образуется не только с помощью этического самосогласия, но и путем уравнивания интересов и достижения компромисса. «Если соответствующие формы коммуникации в достаточной мере институционализированы, то диалогическая и инструментальная политики средствами делиберации могут достичь сопряжения» [16. С. 391]. Таким образом, по мнению Хабермаса, все дело заключается в коммуникативных условиях и процедурах, способных в достаточной мере сделать легитимным демократическое формирование общественного мнения и воли. Именно на этом строится его делиберативная модель демократии. Мнение немецкого ученого поддерживает его ученица

Сейла Бенхабиб, отмечая, что в демократических обществах легитимность достигается в результате свободного публичного обсуждения (коммуникативного дискурса) индивидами вопросов, касающихся всех [17. Р. 68].

В то время как, исходя из либеральных взглядов, процесс формирования общественного мнения и политической воли реализуется в форме компромисса интересов, возникает вопрос: где формируются правила достижения такого компромисса, обоснованные либеральными принципами и обеспечивающие честность, всеобщность и равенство избирательного права. Четкого ответа на этот вопрос у либералов не существует. Так, дистрибутивная этика Роулза многими отвергается, другие же подчеркивают ее сугубо академический и умозрительный характер.

Следуя коммуитаристским воззрениям, процесс формирования общественного мнения и политической воли реализуется в форме этического самосогласия. Здесь делиберация опирается на утвердившийся в обществе фоновый консенсус индивидов. Представляется, что в данном контексте уместно вспомнить мнение влиятельного американского философа Дж. Дьюи, высказанное еще в начале XX в.: «Мнение большинства может быть настолько глупо, насколько это изначально приписывается ему его критиками. Однако оно никогда не может быть только мнением большинства. Средства, при помощи которых большинство становится таковым, являются более важной вещью: а именно, предшествующие дебаты, модификация взглядов большинства при встрече с мнениями меньшинства и т.д. Иными словами, существенная необходимость демократии обусловлена потребностью в улучшении методов и условий дебатов, дискуссий и убеждений» [18. Р. 207].

Теория дискурса Ю. Хабермаса принимает и рассматривает составляющие обеих позиций и объединяет их в понятие идеальной демократической процедуры переговоров и принятия решений. Такая процедура способствует достижению разумных и честных результатов. Делиберация, по замыслу ученого, «учитывает более высокую степень интересубъективности процессов взаимопонимания, которые осуществляются, с одной стороны, в институционализированной форме совещаний парламентского корпуса, равно как с другой – в сети коммуникации политической общественности. Эти бессубъектные коммуникации внутри и вне запрограммированных на принятие решений политических объединений образуют арену, где может происходить более или менее рациональное формирование общественного мнения и политической воли по поводу значимых для всего общества тем и нуждающихся в регулировании дел. Неофициальное формирование общественного мнения выливается в институционализированные в виде выборов решения и в законодательные постановления, за счет которых коммуникативно созданная власть трансформируется во власть административно применяемую» [16. С. 395-396].

Философско-правовые взгляды Ю. Хабермаса на феномен демократии изменялись и развивались на протяжении всего его творчества. Современное видение этого сложного политического явления основано на концепции коммуникативного действия, которая разрабатывается ученым в 70-80-х гг. Его коммуникативная теория по уровню теоретической разработанности значительно превосходит другие существующие в мире коммуникативные концепции. Она является предметом изучения западных и российских философов, социологов и культурологов. Теория коммуникативного действия послужила Хабермасу теоретико-методологической базой для построения модели делиберативной демократии. Ее положения наиболее полно изложены в работе «Фактичность и значимость», впервые опубликованной в 1992 г. Немецкий философ, используя понятие коммуникативного действия, предлагает процедуралистское толкование ряда важнейших политико-правовых категорий. Он внес неоспоримый, значительный вклад в развитие современных представлений о «демократии».

Представляется, что изучение и многоаспектный анализ инновационной концепции Ю. Хабермаса, обосновывающей формирование и функционирование подлинной демократии, необходим для успешного, результативного развития реформационных процессов в современной России и всесторонней демократизации общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуггенбергер Б. Теория демократии (Словарь политических понятий). Предисловие А.А. Френкина // Полис. Политические исследования. 1991. №4.
2. Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив: монография. М.: АЛКИГАММА, 2004.
3. Баранов Н.А. Современная демократия: эволюционный подход. СПб.: Балт. гос. тех. ун-т, 2007.

4. Бегунов Ю.К., Лукашев А.В., Пониделко 13 теорий демократии. СПб.: Бизнес-Пресса, 2002.
5. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. А.Д. Хаютина, В.С. Алексеева-Попова. М.: КАНОН-пресс-Ц, 1998.
6. Ханс-Адам II, Правящий князь Лихтенштейна. Государство в третьем тысячелетии / пер. с англ. К.Д. Мухаметшина. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
7. Хайек Ф.А. Дорога к рабству / пер. с англ. М.Б. Гнедовского; предисл. Н.Я. Петракова. М.: Экономика, 1992.
8. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.
9. Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? // Полис. Политические исследования. 1999. № 1.
10. Лейпхарт А. Многосоставные общества и демократические режимы // Полис. Политические исследования. 1992. № 1.
11. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / пер. с англ. Б.И. Макаренко; науч. ред. пер. А.М. Салмин, Г.В. Каменская. М.: Аспект Пресс, 1997.
12. История философии: Запад – Россия – Восток (книга четвертая: Философия XX в.) / под ред. Н.В. Мотрошиловой, А.М. Руткевича. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1999.
13. Алексеева Т.А. Джон Роулс и его теория справедливости. // Вопросы философии. 1994. № 10.
14. Устинкин С.В., Миронов Р.В. Современная концепция справедливости в полемике Джона Роулса и Юргена Хабермаса // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2009. № 4.
15. Черняева А.В. Принципы справедливости в политико-правовой концепции Джона Ролза и перспективы их реализации // Актуальные проблемы теории и истории права и государства: сб. ст., посвящ. памяти проф. В.В. Посконина. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2008.
16. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. Ю.С. Медведева; под ред. Д.В. Складнева. 2-е изд., стереотип. СПб.: Наука, 2008.
17. Benhabib S. Toward a Deliberative Model of Democratic Legitimacy // Democracy and Difference. Princeton, 1996.
18. Dewey J. The Public and its Problems. Chicago, 1954.

Поступила в редакцию 22.05.15

V.M. Belousova

DELIBERATIVE CONCEPTION OF J. HABERMAS IN THE CONTEXT OF SYSTEMATIZATION OF MODERN MODELS OF DEMOCRACY

The paper describes the basic models of democracy allocated by modern science in the process of systematization of scientific knowledge about democracy and, above all, of the existing different approaches to the interpretation of this phenomenon. Seventeen perfect designs are qualified as competitive democracies. A separate category is composed of the theories which were developed in the late twentieth century and reflect the characteristics of a modern post-industrial, information society. They have a common foundation: the accelerating scientific-technological progress and the increasing informatization of social life. A brief description of each of the models is given. The author discusses the basic aspects of deliberative (discursive) theory of democracy, developed by famous contemporary German philosopher Jurgen Habermas in the context of his communicative theory of society. Domestic and foreign scientific sources covering the stated topic are investigated. The specificity of the formation of the democratic concept of J. Habermas is analyzed.

Keywords: democracy, models of democracy, competitive democracy, political and legal views of J. Habermas, deliberative theory, communication theory, discourse, liberals, communitarists.

Белоусова Вера Михайловна, аспирант
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Belousova V.M., postgraduate student
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/4